О требовательности

О том, что дела в Шербаковском драматическом театре идут неважно (если не сказать — совсем плохо), говорят и пишут давно. Причины для тревоги больше чем достаточно. Задолженность театра перед государством ежегодно превышает 250 тысяч рублей. Театр очень беден. Не обеспечены жилищно-бытовые творческие работники. Долгое время в своем служебном кабинете жил с семьей главный режиссер А. Экслер, теперь эту «квартиру» занял актер Г. Барпей.

Известно ли все это областному управлению культуры, Шербаковскому горисполкому, Ярославскому обласполкому? Знают ли об этом в Министерстве культуры Российской Федерации и СССР? Да, знают. Но, к сожалению, разговоры остаются разговорами, а театр доведен до тяжелого состояния.

Суда по той легкости, с которой в Ярославской области были за последние несколько лет закрыты театры в Угличе, Переславле-Залесском, Ростове-Ярославском, Мышкине, та же печальная участь может постигнуть и Шербаковский драматический театр: ведь закрыть куда проще, нежели от разговоров и обещаний перейти к делу, то есть провести в жизнь те решения, на которые не скупился ни областное управление культуры, ни Шербаковский горисполком, ни Ярославский обласполком.

Областное управление культуры, Ярославский обласполком и Министерство культуры РСФСР должны создать нормальные условия для труппы и чем скорее, тем лучше! Но только ли от их оперативного вмешательства зависит успех дела? Нет ли и других серьезных причин, без устранения которых невозможно подлинная творческая жизнь коллектива?

Чтобы ответить на эти вопросы, посмотрим, как идет подготовка спектаклей. Думается, что такой разбор будет небезинтересен и для работников многих других местных театров.

* * *

Из афиш, расклеенных в Шербакове, мы узнали, что премьера спектакля «Любовь Аня Березко» состоится на следующий день.

Премьера! Как много кроется за этим

словом! Поводы большая и напряженная работа. Удастся ли исполнителю создать на сцене самую высокую правду нашего искусства — правду жизни? Как-то примут спектакль зрители?

Но уже на заседании художественного совета мы увидели, что театр плохо подготовился к премьере. Несмотря на то, что все выступавшие сошлись на одном — режиссер В. Пятков проявил небрежность и торшловость, спектакль везиразительно оформлен, — художественный совет, не задумываясь о чести театра, принял решение о выпуске сырого, неготовленного спектакля. Серьезный идейно-творческий акт — сдача новой постановки — превратился в пустую формальность. Победил делаческий расчет — афиша и проданные билеты, тем более, что художественный совет собрался на заседание буквально за несколько часов до спектакля.

Исключительный ли это случай? Нет. Так же проходила здесь премьера спектаклей «Извините, пожалуйста», «Дача Дроздовых» и «Свадебное путешествие»...

В театре установился такой порядок: постановщики на словах признают ошибки, которые отмечают художественным советом, приезжающим представителями Всесоюзного театрального общества и областного управления культуры, но на деле не исправляют их. Все об этом знают, стыдливо молчат и... продолжают придерживаться страусовой политики: прошел художественный совет, записали «доту-нуть», «доделать», «указать» — и успокоились на этом! А спектакль, с грехом пополам выдержав десяток-другой представлений и окончательно разболтавшись, скользит с репертуара.

Понятно, что зрительный зал пустует. Даже если материальные условия улучшатся и в театре будут удобные кресла и уютные фойе, они неминуемо будут пустовать, когда работы театра носят отпечаток небрежности. По этому поводу метко выразился один из участников спектакля актер В. Смирнов. Бедность театра, сказал он, зритель простит, но он не простит халтуры, не простит равнодушия в искусстве.

Но разве можно говорить о творческой требовательности, если театр живет случайным репертуаром, если каждый из режиссеров «варится в собственном соку», если, наконец, главный режиссер театра А. Экслер фактически устранился от своих обязанностей?

Отсутствие твердой руки, разобщенность чувствуют во всем. Предоставлен себе неопытный постановщик В. Пятков. Не считается с мнением главного режиссера и противопоставляет себя всему коллективу очередной режиссер Я. Миряин. Встав на путь администрирования, он часто не учитывает творческой индивидуальности актеров. Миряин нетерпимо относится к тем, кто критикует режиссируемые им спектакли. А ведь Миряин не только очередной режиссер: партийная организация театра оказала ему высокое доверие, избрав секретарем партбюро. Казалось бы, кому, как не ему, следует позаботиться о создании в театре настоящей творческой атмосферы?

Яро характеризует отношение тов. Миряина к деятельности театра такой факт. Мы спросили его об оценке спектаклей Шербаковского театра со стороны местных печати. На другой день тов. Миряин принес газетные вырезки: это были рецензии на поставленные им спектакли, получившие положительную оценку. Не слишком ли нескромно для секретаря партийной организации думать, что творческое лицо Шербаковского театра определяется только спектаклями, поставленными режиссером Я. Миряиным?

Все эти серьезные недостатки сказываются на подборе репертуара. Безинициативность, робость в выборе пьес приводят скверные результаты. Из поля зрения театра выпала классика, в частности пьесы Горького, Чехова, Д. Толстого. Не ведется работа с местными авторами. На исходе лето, а в театре еще неизвестно, что будет ставиться во втором полугодии, не говоря уже о будущем годе.

В Шербакове в текущем году не поставили ни одного спектакля, в котором был бы занят весь коллектив. В репертуаре преобладают произведения камерного плана. И дело вовсе не в творческих возможностях коллектива, а просто в стремлении «развести параллель».

В принципе не вызывает сомнения желание одновременно выпускать два спек-

такля, которые выходят с разрывом в три-пять дней. Но в Шербаковском театре весь репертуар разведен на параллели. Ясно, что это мельчает репертуар, толкает к выбору «легких» пьес.

Нельзя не отметить и другого обстоятельства: цель, предусматриваемая параллелями, явно не достигается. «Параллельные» спектакли в Шербаковском театре выходят с разрывом в месяц и более. За десяти выпущенных за этот сезон спектаклей только четыре вышли в срок.

Отсутствие требовательности сказывается во всем. Ни главный, ни очередные режиссеры не добиваются от актеров глубокого образного раскрытия драматургического материала. Вот, например, недавно выпущен спектакль «Боварство и любовь» (постановка Я. Миряина); нельзя сказать, что он сделан неграмотно. На первый взгляд, в нем есть даже темперамент. Но, к сожалению, это темперамент «вообще», темперамент «театральный», не идущий от существа образа. И нет ничего удивительного, что большая энергия, затрачиваемая актерами, воспринимается, как холодный безгальстый огонь.

Очень часто от режиссеров и актеров театра можно услышать:

— Уж слишком высокие требования предъявляют в нашем театру. Дали бы репетировать спектакль, как в столичных театрах, по пять-шесть месяцев, тогда и спрашивать можно!

Разделяют это мнение и многие товарищи из Шербаковского театра. Но, думая и говоря так, они обычно забывают об одной очень важной истине: репетировать долго тоже нужно уметь. А «говяять» актеру бесконечное количество раз, не обогащая его, не сообщая ему на каждой репетиции нового, очень быстро надоеет и режиссеру и тем более актеру.

Да и не стоят ничего все разговоры о недостатке времени, когда сами артисты Шербаковского театра признаются, что они слышат и рядом опаздывают на репетиции, приходят неподготовленными, часами тратят время на пустые разговоры.

В театре есть опытные актеры, которые прекрасно могут справиться с ассистентской работой и во многом помочь режиссерам. Почему же их не привлекают? Ведь это позволит, не удлинняя сроков подготовки премьеры, значительно увеличить количество репетиций каждого спектакля, а

значит, и тщательнее отработать роли, отшлифовать отдельные сцены.

Нужно тщательно разобраться в творческих делах театра, добиться укрепления режиссуры, помочь навести в театре организационный порядок, резко повысить требовательность в качестве спектаклей. Думается, что этому будет значительно способствовать приглашение в театр для отдельных постановок опытных режиссеров из Москвы и Ярославля. От Ярославля до Шербакова всего три часа езды. Работники одного из старейших русских театров могут помочь систематическими консультациями по оформлению спектаклей, установить контроль за режиссерскими разработками новых пьес, показывать отдельные спектакли Шербаковского театра на сцене Театра имени Ф. Волкова в Ярославле.

Правда, сюда навещают актеры и режиссеры из Ярославского театра, приезжают консультанты ВТО; недавно здесь несколько дней провел режиссер Театра Советской Армии А. Онуничков. Но, к сожалению, помощь эта приходит поздно и сводится в передаче отдельных сцен, «пожарному» выправлению ошибок и недочетов в том или ином спектакле. Приехал главный режиссер театра им. Волкова Т. Кондрашов, за несколько часов «перевернул» две картины спектакля «Любовь Аня Березко» и уехал. Приехал режиссер того же театра Богданов, раскритиковал спектакль «Брама», — правильно раскритиковал, — и уехал...

Список критиков и «саварийных» помощников можно продолжить. Но Шербаковскому театру нужны не такого рода поспешные наезды, а постоянная, подлинно творческая помощь.

Подавляющее большинство труппы Шербаковского театра трезво оценивает свою творческую деятельность. Актеры готовы со всей энергией исправлять недостатки, но им нужно помочь не на словах, не на бумаге, а на деле.

Об этом просит весь коллектив театра, в этом же заинтересованы многие тысячи зрителей города Шербакова.

А. ЭРШТРЕМ,
к.рр. «Советской культуры».
ШЕРБАКОВ—ЯРОСЛАВЛЬ.